

быстрее оказаться вместе с ними, то граф Анри покинул армян, которые шли пешком вместе со своими повозками, женами и детьми. Они не могли успевать за его людьми, и он решил, они будут в полной безопасности и им ничто не угрожает. Уйдя вперед, он расположился в селении Кортополис.

В тот же самый день он объединился с Ансо де Курселем, племянником маршала Жоффруа, которого тот послал в эту часть империи, где Макри, Траянополь и монастырь Бера были отданы ему во владение. Вместе с ним пришла часть людей из Филиппополя, оставивших Ренье Тритского. Всего в этом отряде было около сотни смелых рыцарей и пятьсот конных сержантов, которые направлялись к Андрианополю на подмогу императору Балдуину. Но к ним, равно как и к другим, пришла весть, что император разгромлен. Они повернули на Родосто и остановились в Кортополисе, где разбил свои палатки Анри, брат императора Балдуина.

Когда он и его люди увидели их приближение, то схватились за оружие, подумав, что это греки. Другие, со своей стороны, подумали то же о них. Но, сблизившись, они узнали друг друга, обменялись радостными приветствиями, и все позволили себе расслабиться. Все вместе на ночь расположились в селении.

На следующий день они снова пустились в дорогу и вечером пришли в Родосто, где и застали дожа Венеции, маршала Жоффруа и других, которые избежали смерти в ходе недавнего разгрома; те приняли их очень тепло, но было пролито много слез по друзьям. Увы! Какая жалость, что все эти отряды не объединились с остальными силами у Адрианополя, когда там находился император Балдуин; ведь тогда крестоносцы не понесли бы таких потерь. Однако это не было угодно Богу.

Все оставались в Родосто два дня, в течение которых оценили ситуацию и решили, какие действия следует предпринять. Кроме всего прочего, они признали Анри, брата императора Балдуина, своим сеньором и сделали его регентом империи, который будет вершить дела вместо своего брата. А тем временем армян, которые шли вслед за Анри Фландрским, постигло несчастье. Местные жители страны собрались вместе, напали на армян, и все они были захвачены в плен или убиты.

К тому времени король Иоханнитца, войска которого вошли в страну, захватил ее почти полностью. И селение, и города, и крепости переходили на его сторону, а куманы повсеместно совершали свои набеги и доходили даже до ворот Константинополя. Регент Анри, дож Венеции и маршал Жоффруа, которые еще оставались в Родосто, на расстоянии трех дней пути от Константинополя, собрались на совет. И дож Венеции оставил в Родосто, который принадлежал венецианцам, свою стражу, а на следующий день они разбились по своим отрядам и поскакали малопомалу к Константинополю.

И когда они прибыли в Селимбрию, город в двух днях пути от столицы, который принадлежал императору Балдуину Константинопольскому, Анри, его брат, поставил там свой гарнизон, а с остальными двинулся к Константинополю. Их очень доброжелательно приняли, ибо жители были буквально парализованы страхом. В этом не было ничего удивительного, учитывая, какую часть империи мы потеряли. Кроме Константинополя, у нас оставались только Родосто и Селимбрия, а вся остальная земля была в руках короля Иоханнитцы. Более того, по другую сторону проливов под нашим контролем оставался только замок Спига, а всю остальную территорию удерживал Феодор Ласкарис.

Графы и другие сеньоры решили направить гонцов и просить помощи у папы римского Иннокентия, во Франции, Фландрии и в других странах. За этой подмогой были посланы епископ Суасонский Невелон, Никола де Майли и Жан Блю. Прочие же оставались в Константинополе, чрезвычайно озабоченные, поскольку боялись потерять всю землю. В таком печальном состоянии они пребывали до Троицы. За это время они понесли большую потерю. Заболел и опочил Энрико Дандоло. Он с великими почестями был похоронен в храме Святой Софии.

Когда наступила Троица, то король Иоханнитца уже делал в стране все, что хотел. Но и он уже больше не мог удерживать куманов, ибо те сочли, что воевать при такой жаре они не в состоянии, – и возвратились в свои земли (причерноморские степи, откуда совершали набеги на Русь и периодически сами подвергались карательным «контртеррористическим» походам-операциям русских князей (как, например, походы Мономаха, Игоря, Романа Галицкого и др.). – Ред.). Сам же Иоханнитца со всеми своими войсками, состоявшими из болгар и греков, пошел против маркиза Монферратского к Салоникам. Маркиз, который к тому времени уже знал о поражении импера-